

Глава 1342: Рыбалка

С рёвом холмоподобный монстр дал волю всей своей силе. Именно в этот момент это существо продемонстрировало всю свою необычайность. Ему удалось изолировать море воли, правда из-за недостатка сил продлилась блокада всего мгновение. Его хобот не выдержал. Во все стороны брызнула кровь, когда отросток разорвало на части.

Одного мгновения для Ван Баолэ было более чем достаточно. Сбросив давление со своего разума, он пулей рванул через рушащийся тоннель к поверхности. Снаружи, игнорируя слабость в теле, сильнейшую головную боль и ощущение, будто его душу рвало на части, он схватил холмоподобного монстра и мощным рывком вытащил из земли.

Это создание не обладало сознанием, но оно очень помогло ему. Быть может, он хотел отблагодарить его за это или же строил на него какие-то планы, но в любом случае он не мог не спасти его.

После столкновения с морем сознания и чудесного спасения холмоподобный монстр взвыл от боли, но тут земля внизу с оглушительным рёвом вздыбилась. Казалось, из провала в земле доносились крики всего живого в мире. Земля вздулась, а потом на ней проступили очертания пронзительно кричащего лица. Казалось, земля была огромной печатью, под которой в заключении томился демон. И сейчас этот демон проснулся и стал давить лицом на печать в попытке сломать её, дабы вырваться наружу.

Если присмотреться к лицу, то становилось ясно, что движение губ не соответствовало тому, что слышали уши. Судя по всему, лицо пыталось сказать.

"Спаси меня... спаси меня... спаси меня..."

В небе парил бледный Ван Баолэ вместе со спасенным им холмоподобным монстром. При взгляде вниз на его лице проступили трудночитаемые эмоции, но уже в следующий миг он во луче света умчался прочь от этого места. Лицо на земле еще долго кричало. Со временем оно вернулось обратно под землю, и всё пришло в норму.

Долгое время Ван Баолэ летел по небу, пока наконец не отпустил холмоподобного монстра. Он оставил на нём метку обжорства, с помощью которой тот сможет залечить свои раны. Сам он сел в позу лотоса под сенью засохшего дерева и погрузился в восстановительный транс.

Два часа спустя он открыл покрасневшие глаза. Физически он был в порядке. Во время вылазки под землю пострадала его душа, да и сам он был ментально истощен. Главной проблемой было опустошение магического закона обжорства. Он напоминал тусклое пламя свечи, которое могло погаснуть от любого дуновения ветра.

Ван Баолэ кисло улыбнулся.

"Сложно сказать, выиграл ли я что-то из этой авантюры, или проиграл, или вообще вышел в ноль..."

Ван Баолэ вздохнул. В его глазах застыла растерянность и более сложные эмоции. Ему удалось лишь мельком взглянуть на то, что находилось глубоко под землей, но после появления жуткого моря чужеродной воли ему пришлось спешно ретироваться. Однако он увидел немало странного, а именно человека в подземной пещере. Разглядеть его не удалось, поэтому он даже не мог сказать мужчина это был или женщина. Судя по исходящей от него ауре, истинная сущность находилась на одном с ним уровне.

Другими словами, увиденный им человек достиг по меньшей мере пятого шага. Загадочный практик не сидел в позе лотоса, а парил в воздухе. Причем от него отходили сотни щупалец черного цвета. Внешне они мало чем отличались от золотых щупалец из Города обжорства.

Они не выглядели неотъемлемой его частью, а казались чем-то чужеродным, подсаженным кем-то со стороны. Один их конец был погружен в его тело, а другой утопал стене или полу пещеры. Сложно сказать, насколько глубоко они уходили под землю. Щупальца ритмично сокращались. Судя по направлению движения мышц, они что-то выкачивали из этого всемогущего. Куда отправлялось добытое — неизвестно.

Став свидетелем этой сцены, Ван Баолэ, несмотря на размытость лица всемогущего, отчетливо увидел, как у него открылись глаза. Его губы тоже начали двигаться. Правда голос был бесполом.

— Спаси меня...

Ван Баолэ закрыл глаза. Эхо тех слов всё еще звучало у него в голове. Этот голос ускорил разрушение божественного сознания во время его бегства из пещеры.

"Жаль истинной сущности здесь нет..."

Какое-то время спустя Ван Баолэ открыл глаза. За время медитации у него созрело множество теорий. Какая из них была верной он сказать не мог. При этом он очень хотел получить ответ.

"Надо попробовать еще раз!"

Глаза Ван Баолэ блеснули. Он ненадолго опустил голову. Когда он снова поднял её, его глаза сияли свирепостью.

"Нужно как можно скорее восполнить резервы магического закона обжорства. Он странным образом влияет на мою сопротивляемость подземной воле".

Это напомнило Ван Баолэ о пареньке, которому нравилось играть в прятки. Его новый знакомый был ещё слишком неопытным. Во время их стычки у вихря он даже не заметил, как Ван Баолэ незаметно поместил на него печать с прядью божественной воли.

Изначально Ван Баолэ не планировал сразу же отправиться на его поиски, но сейчас он придется как нельзя кстати. Похоже, их игра в прятки совсем скоро подойдет к концу. Сидящий под скрюченным деревом Ван Баолэ беззвучно испарился, словно зола на ветру.

Тем временем на дне мутного пруда где-то на первом плане лежала маленькая рыбка. Во всем пруду она была единственным живым существом. Её жизненная сила была тщательно скрыта. Сама она не двигалась, чтобы её было как можно труднее обнаружить. Этой рыбкой был Чэн Линцзы.

Он был тяжело ранен и теперь до жути боялся Ван Баолэ, поэтому вместо исследования первого плана нашел этот мутный пруд, превратился с помощью техники линии крови в маленькую рыбу и залег на дно. Пока он мысленно проклинал Ван Баолэ на чем свет стоит, его грызла тревога.

"Сукин сын, ты у меня еще попляшешь. Когда мы вернемся с охоты, я превращу твою жизнь в ночной кошмар!"

Чэн Линцзы ненавидел Ван Баолэ всей душой. Из-за него он не только лишился возможности стать лордом обжорства, но и оказался в незавидной ситуации. Его врагом теперь был не только Ван Баолэ, но и остальные адепты плоти. Пусть его отцом и был лорд обжорства, сейчас он был настолько слаб, что вряд ли кто-то при встрече с ним устоит перед соблазном. Всё-таки его магический закон обжорства был очень плотным.

"Мастер Льдистый дух, если я выберусь из этой передряги, то воздам тебе сторицей! Нет, моя месть будет в тысячу раз сильнее! В десять тысяч раз!"

Маленькая рыбка мысленно сыпала проклятиями, как вдруг перед ней появилась нить. Она опустилась с поверхности воды прямо к его рту. При виде того, что было привязано к её концу, рыбка оцепенела.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2333460>